

## Глава 2

Прошлое Ин Фэна было непростым: с самого рождения судьба бросала его из стороны в сторону, и он успел сменить две приемные семьи.

Когда он учился в первом классе, скончался первый приютивший его старик. Мальчик остался совсем один — никому не нужный, всеми забытый. В то время он точно так же часами просиживал в классе в полном одиночестве. Он никогда не улыбался и не плакал, даже когда другие дети его обижали. Это не было отчаянием — откуда ребенку знать, что такое отчаяние? Ему просто казалось, что школьный кабинет, пусть и забитый до отказа одноклассниками, оставался абсолютно пустым. Особенно тоскливо становилось зимой.

Поэтому он слишком хорошо понимал, что сейчас чувствует этот ребенок.

Конечно, его собственное детство нельзя было даже сравнивать с тем, в каких условиях рос маленький Бэйбэй. У Ин Фэна когда-то не было ни родителей, ни достатка. У Бэйбэя же формально имелось и то и другое, но уж лучше бы не было вовсе.

Ин Фэн тихо вздохнул и мягко спросил:

— Расскажи мне, почему вы подрались?

Маленький Лян Сюэци, едва услышав это, снова залился горькими слезами. Ин Фэн поспешил его успокоить:

— Ну-ну, не плачь, я просто спрашиваю.

Но мальчик никак не унимался. Ин Фэн с головной болью посмотрел на коллегу. Учитель Линь лишь беспомощно развела руками:

— Я уже пыталась с ним поговорить. Ничего не говорит.

Тогда Ин Фэн повернулся ко второму драчуну:

— Бэйбэй, может, ты поделишься с учителем?

Но Цзинь Бэйбэй лишь крепче сжал кулачки и еще ниже опустил голову, упорно храня молчание.

Ин Фэну безумно хотелось завывать от бессилия, но, к счастью, вмешалась Тянь Тянь, которая уже перестала плакать.

— Учитель, Лян Сюэци сказал, что у Бэйбэя нет папы и мамы! Из-за этого они и подрались!

Стоило ей договорить, как Сюэци, словно осознав свою вину, заревел еще громче. На самом деле Ин Фэн догадывался, что причина кроется именно в этом, но на душе все равно заскребли кошки. Он крепче прижал к себе Бэйбэя. Малыш был совсем крохотным, но его тельце напряглось, как струна. Сколько же стойкости в этом ребенке, и как же сильно щемило от этого сердце.

Когда ниточка потянулась, Ин Фэну не составило труда восстановить всю картину. Сюэци дразнил одноклассника тем, что у того нет родителей, а Бэйбэй, не выдержав, бросился на него с кулаками. Так и завязалась потасовка.

Воспитывая первоклашек, нельзя читать им суровые нотации, даже если они сильно провинились.

Разобравшись в ситуации, Ин Фэн мягко пожурил Лян Сюэци и попросил его извиниться. Мальчик оказался послушным: хоть и продолжал всхлипывать, вину свою признал. Он послушно подошел к обиженному однокласснику, пробормотал «извини» и попросил прощения. Бэйбэй, все еще сжимая кулачки, так ничего и не ответил, но слегка приподнял голову, давая понять, что извинения приняты.

Ин Фэн с облегчением погладил Бэйбэя по голове и ласково произнес:

— Тот, кто умеет признавать ошибки, всегда заслуживает похвалы. Лян Сюэци поступил плохо, и он правильно сделал, что извинился перед тобой. Но скажи, Бэйбэй, разве ты сам нигде не ошибся?

Малыш поджал губы и снова опустил голову.

— Если кто-то говорит неправду или обижает тебя, ты можешь прямо сказать ему об этом или позвать учителя, — мягко продолжил Ин Фэн. — Но распускать руки ни в коем случае нельзя. Согласен?

При этих словах Лян Сюэци, который только-только успокоился, опять захлюпал носом и отчаянно закивал:

— Учитель, я все понял! Я больше никогда не буду говорить глупости и драться тоже не буду!

Ин Фэн почувствовал облегчение. Он приобнял и второго мальчика, а затем обратился к обоим драчунам:

— Раз так, давайте вы вместе извинитесь перед остальными ребятами в классе, хорошо?

Сюэци согласно шмыгнул носом и, размазывая слезы по щекам, повернулся к притихшей толпе одноклассников:

— Простите меня, пожалуйста. Я больше не буду обзывать и драться. И пугать вас тоже больше не буду.

Дети тут же наперебой защебетали: «Ничего страшного!», «Кто признает ошибки — тот молодец!», «Мы все должны быть дружными!»... У Ин Фэна от этих слов на душе потеплело. Учитель Линь с улыбкой поднялась со своего места и принялась вытирать влажными салфетками заплаканные личики девочек. Ин Фэн снова посмотрел на Бэйбэя. Тот все еще держал кулаки сжатыми, но его губы дрогнули, и он наконец выдал:

— Извините.

— Все в порядке! — Тянь Тянь подскочила к нему и схватила за руку. — Если вы больше не будете драться, мы по-прежнему будем дружить!

— Да! — хором поддержали остальные ребята.

Они гурьбой окружили Бэйбэя и Сюэци, шумно и весело обсуждая случившееся.

Ин Фэн с улыбкой поднялся на ноги и отступил на пару шагов назад, обменявшись понимающим взглядом со своей коллегой.

Он негромко похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание. Малыши тут же повернулись к нему.

— Дети, — с теплой улыбкой заговорил Ин Фэн, — сегодня ровно десять дней, как вы попрощались с детским садом и стали первоклассниками. Ближайшие шесть лет вы будете вместе учиться, дружить и взрослеть. Теперь вы — одна большая семья. За эти годы вы станете друг другу самыми близкими людьми после родителей. А когда вырастаете, сохраните эту дружбу на всю жизнь. Я очень хочу, чтобы вы учились и росли с радостью. И еще сильнее надеюсь, что здесь вы научитесь ценить и беречь друг друга. Давайте приложим все силы, чтобы наш первый «В» класс стал самым дружным, самым лучшим! А потом и второй «В», и третий... Согласны?

— Да! — во весь голос закричали дети. Даже Лян Сюэци с опухшими от слез глазами кричал громче всех, а Бэйбэй смотрел на учителя с небывалой серьезностью.

Ин Фэна переполнило чувство глубокого, искреннего счастья.

Именно ради таких моментов он когда-то и выбрал эту профессию.

Проследив, чтобы ребята расставили по местам поваленные парты и стулья, Ин Фэн покинул класс.

Последним уроком по расписанию шло внеклассное занятие — время для свободных дел. Дети могли делать домашнюю работу, мастерить поделки или читать книжки. В старших классах этот час обычно строго контролировали, но у первоклашек учителя-предметники в процесс не вмешивались. Сегодня дежурить осталась учитель Линь, так что после этого урока детей уже можно было отпускать домой.

Вернувшись в свой кабинет, Ин Фэн с облегчением перевел дух. Он впервые взял классное руководство, да еще и сразу у первоклассников — задача не из легких. К счастью, сегодняшний день прошел без серьезных происшествий, а главное, дети оказались чуткими и понятливыми.

Когда прозвенел звонок, он лично передал каждого ребенка в руки родителей, и только после этого его рабочий день подошел к концу.

В оставшееся до конца дня время Ин Фэн больше не заглядывал в телефон, чтобы проверить новости о Цзинь Шу. К работе он всегда относился со всей серьезностью, строго разделяя личную жизнь и служебные обязанности. Тот секундный порыв на перерыве, когда он бросился рассматривать свежие фотографии кумира, объяснялся лишь эмоциями после собственного выступления — сцена и аплодисменты слишком взбудоражили его.

Весь его рабочий стол ломился от букетов. Сегодня, в День учителя, многие родители принесли цветы. Оказавшись в буквальном смысле в цветочном кольце, Ин Фэн как раз собирался взяться за план уроков.

В этот момент в кабинет вихрем влетела коллега.

— Учитель Ин! Как у вас только терпения хватает сидеть тут и готовиться к урокам?

— А что такое? — удивленно поднял глаза он.

— Да вас все обыскались! Вы почему ушли из актового зала?

— А что случилось-то?..

— Ваше выступление заняло первое место! Скорее идите туда, директор Сунь уже ждет, чтобы вручить вам награду! — Учитель Цянь без лишних слов схватила его за руку и потащила за собой. — Мы вас по всей школе ищем, а вы тут от наград прячетесь!

Ин Фэн послушно следовал за ней, чувствуя себя совершенно сбитым с толку.

— Какое еще первое место? Я ведь просто для массовки согласился поучаствовать.

Обычно учителя не горели желанием вызываться на подобные мероприятия: подготовка требовала кучу сил и времени, а в случае неудачи можно было подставить все руководство параллели первых классов. Да и за победу обычно полагалась лишь устная благодарность. Ин Фэн был самым молодым среди коллег, да и стаж имел самый скромный, вот его и выставили отдуваться за всех.

— Ну еще бы! Ты же у нас самый красивый учитель в школе, тебе за один только выход на сцену можно первое место давать! — Учитель Цянь обернулась и, заметив его испуганное лицо, рассмеялась: — Ладно, шучу. На самом деле ты выступил потрясающе. У меня даже слезы на глаза навернулись. Где ты взял это стихотворение?

— Его написал мой ученик из Тибета, когда я еще в студенческие годы ездил туда волонтером.

— Вот оно что. То-то я чувствую, сколько в нем было искренности и живых чувств.

За разговорами они и не заметили, как подошли к дверям актового зала.

Просторный зал Первой начальной школы города Нанань не был заполнен полностью: коллектив насчитывал около двухсот человек, но часть преподавателей все еще вела уроки. В зале собралось от силы человек сто, и почти все они сидели на первых рядах. Стоило Ин Фэну показаться в дверях, как присутствующие разразились бурными, даже излишне восторженными аплодисментами. От неожиданности молодой человек замер на месте. На сцене учитель Чэнь, стоявшая у микрофона, весело объявила:

— А вот и наш победитель!

Аплодисменты вспыхнули с новой силой.

Ин Фэну и раньше доводилось выступать перед большой аудиторией. На выпуске из магистратуры он, как лучший студент курса, произносил торжественную речь перед огромной толпой. Рядом стояли ректор и маститые академики, в зале сверкали вспышки камер журналистов, но тогда он ни капли не волновался. Однако сейчас все было иначе. В студенческие годы он знал, что действительно заслужил признание своими успехами.

Но теперь, проработав в школе едва ли три года, он считал, что еще не достиг того уровня мастерства, чтобы принимать подобные овации. Будучи человеком на редкость скромным и честным перед самим собой, Ин Фэн слегка растерялся. Но отступить было некуда: коллеги дружно подтолкнули его к сцене, и под одобрительные взгляды он поднялся на подмостки, где директор Сунь уже держала в руках почетную грамоту.

Директор Сунь, единственная женщина на посту руководителя начальной школы в городе,

отличалась невероятным дружелюбием. Мягко улыбаясь, она вручила Ин Фэну грамоту, а затем повернулась к залу:

— Еще на летнем совете мы обсуждали, как важно поддерживать наших педагогов и создавать для них комфортную творческую атмосферу. Посоветовавшись, администрация школы приняла решение: начиная с сегодняшнего дня, все праздничные мероприятия ко Дню учителя будут сопровождаться денежными премиями для лауреатов!

Зал удивленно ахнул, а затем взорвался дружными рукоплесканиями.

Ин Фэн тоже опешил. Он и подумать не мог, что за обычное выступление заплатят деньги. Да еще какие! Будучи единственным обладателем первого места, он получил премию в размере трех тысяч юаней. Прижимая к груди плотный конверт, переданный директором Сунь, Ин Фэн внезапно замер.

«Три тысячи юаней... Этого же как раз хватит, чтобы выкупить целый зал на премьеру нового фильма Цзинь Шу! Еще плюс сто билетов в копилку кассовых сборов!»

От этой мысли его сердце радостно затрепетало, и на лице сама собой заиграла счастливая улыбка. Заметив его сияющий вид, директор Сунь весело крикнула школьному фотографу:

— Сделайте, пожалуйста, наш совместный снимок с учителем Ин Фэном!

Фотограф показал жест «ОК». Директор пристроилась рядом с молодым коллегой и с юмором заметила:

— Только выберите ракурс получше! Фотографироваться с самым красивым мужчиной нашей школы — задача не из легких, я прямо чувствую груз ответственности.

Зал дружно рассмеялся, и сама директор Сунь тоже не смогла удержаться от смеха. Услышав такую похвалу, Ин Фэн окончательно смутился и неловко забормотал:

— Ну что вы, вовсе нет...

— Ладно-ладно, — директор задорно похлопала его по плечу и указала на объектив. — Смотрим в кадр!

Мысли о том, что эти деньги пойдут на поддержку любимого актера, грели душу Ин Фэна. Счастливый и воодушевленный, он повернулся к камере и искренне улыбнулся.

Раздался щелчок затвора, запечатлевший этот момент. Затем директор сфотографировалась со всеми остальными призерами, после чего педагоги обменялись поздравлениями и сделали

общий памятный снимок.

В этот момент учитель Чэнь добавила в микрофон:

— Кстати, у нашего учителя Ин Фэна сегодня еще и день рождения!

— Да неужели? — искренне удивилась директор Сунь.

Ин Фэн скромно кивнул. Он действительно родился в День учителя, и знакомые часто шутили, что сама судьба велела ему выбрать этот путь.

— Надо же, истинное призвание! — воскликнула директор. — Мы как раз собирались вечером устроить праздничный ужин всем коллективом. Вот и отлично, заодно отпразднуем день рождения нашего именинника! Нужно срочно заказать торт!

Вообще-то Ин Фэн планировал провести этот вечер со своей близкой подругой, но отказать руководству в такой момент было бы крайне невежливо. Ему ничего не оставалось, кроме как с благодарностью согласиться.

Педагоги начали постепенно расходиться. Ин Фэн уже собирался спуститься со сцены, как вдруг снизу его окликнул звонкий голос коллеги:

— Учитель Ин!

Обернувшись, он увидел стоявшую внизу учительницу Цянь, которая целилась в него камерой телефона. Заметив его взгляд, она замахала рукой:

— Ну-ка, улыбнитесь!

Прямо из-за ее плеча бил яркий луч софита, ослепляя Ин Фэна.

И тут в его памяти неожиданно всплыл образ Цзинь Шу на дневной кинопремьере. Удивительно, но любимый актер стоял на сцене точно так же — вполоборота к залу, под прицелом безжалостного сценического света, который заставлял его глаза сиять глубокой синевой.

«Неужели я сейчас выгляжу точь-в-точь как он?»

Ин Фэн весело улыбнулся этой мысли, и на его лице сама собой расцвела открытая, искренняя улыбка.

— Готово! Просто супер! — довольно воскликнула учитель Цянь. — Обязательно скину тебе этот снимок!

Ин Фэн с улыбкой кивнул, легко спрыгнул со сцены и пошел к выходу вместе с ней.

Пока он находился в актовом зале, уроки у первоклашек подошли к концу. Напарница сама вывела ребят со двора и передала родителям. Убедившись, что все прошло гладко и ни один ребенок, включая Лян Сюэци и маленького Бэйбэя, не остался без присмотра, Ин Фэн со спокойной душой отправился на праздничный банкет. Сейчас правила приличия для госслужащих соблюдались строго, поэтому шумных ресторанов решили избегать — благо школьная столовая была огромной и отлично подходила для таких посиделок. Почти две сотни учителей разместились за десятком круглых столов. Спиртного не было, но атмосфера все равно оставалась на редкость теплой и оживленной.

В самом конце ужина коллеги дружным хором спели для именинника поздравительную песню. Ин Фэн почувствовал себя невероятно польщенным.

Первая начальная школа города Нанань считалась престижным учебным заведением. Для Ин Фэна это был лишь третий год работы, и степень магистра здесь никого не удивляла — сильных и опытных педагогов в штате хватало. Пожалуй, именно из-за приятной внешности и отсутствия солидного стажа его чаще других отправляли на разного рода добровольно-принудительные мероприятия. В неизвестности он не прозябал, но и такого пристального внимания к себе никогда прежде не ощущал. Особенно со стороны руководства: в свой первый год работы он частенько получал нагоняи от завуча и до сих пор испытывал перед начальством легкий трепет.

Но сегодня даже самые строгие завучи доброжелательно улыбались ему. К тому же за все его двадцать с лишним лет это был первый раз, когда его день рождения отмечали в таком огромном кругу. Вне работы вся жизнь Ин Фэна крутилась вокруг фандома и любимого актера, причем на живые встречи с кумиром он по ряду личных причин ездить не решался. По натуре он оставался неисправимым домоседом с очень узким кругом общения.

Он всегда думал, что подобные коллективные празднества будут его лишь утомлять, но сейчас чувствовал только глубокую признательность. Казалось, именно сегодня он наконец-то стал полноправной частью этой большой школьной семьи.

Хотя за весь вечер он не пригубил ни капли алкоголя, легкое головокружение от счастья создавало полное ощущение приятного опьянения.

Когда застолье завершилось, учителя потянулись к выходу. Ин Фэн аккуратно собрал свои вещи, уложил ноутбук и свежую почетную грамоту в портфель. Сам он был иногородним — приехал в Нанань только поступать в университет, а после выпуска снял квартиру на пару со своей старшей сокурсницей, ставшей ему близкой подругой. Жилье располагалось совсем рядом со школой, всего в трех станциях метро. Обычно он добирался до работы на электроскутере, но сегодня из-за праздничной программы надел строгий костюм, в котором

ехать на двух колесах было неудобно.

Чтобы не помять пиджак, он даже не стал вешать сумку на плечо, а просто нес ее в руке. На выходе из школьного двора коллеги на автомобилях несколько раз предлагали подбросить его, но он вежливо отказывался. Навязываться другим не хотелось, тем более что идти было совсем ничего — станция метро находилась буквально за углом.

Пройдя немного по улице, он вдруг услышал негромкий детский голос:

— Учитель...

Ин Фэн удивленно остановился и огляделся. Из приоткрытого окна припаркованной у обочины машины показалась знакомая маленькая голова.

<http://bllate.org/book/20637/2105865>